

Пыф! ! Вау...Кровь хлынула до верхушек его легких, едва достигая потолка. Хайзенберг отшагнул назад на два шага и нахмурился. — Немного грязно! — сказал он, а затем выдохнул дымку из белого тумана. Через мгновение огромное тело Джин Бина и кровь, которая продолжала хлынуть без остановки, превратились в кровавую и ужасающую ледяную скульптуру. Пока холодный воздух распространялся по комнате, холод и ужас заставили Барбару непроизвольно вздрогнуть. Она вскрикнула, как будто вдруг осознав это. — Что, черт возьми, ты делаешь? — Совет тебе, если хочешь жить счастливее, то не спрашивай почему. А что касается твоего вопроса? Хайзенберг повернулся и снова похлопал Буллсайда по плечу. — Мужик, скажи этой женщине, что она хочет! — Да! Буллсайд тут же кивнул в согласии, а затем, слегка дрожа, поднялся с земли и встал перед Барбарой за три шага. Лицо Буллсайда все еще было спутанным в этот момент, но эта путаница была полностью побеждена его страхом и покорностью Хайзенбергу. Просто послушайте, как шепчет Буллсайд. — Джин Бин приказал мне, самому острому ножу под его командованием, ранить босса, все это было инициировано Джин Бином. Он хочет убить босса, а босс убивает его, вот почему ты этого хочешь! — Хахаха! Хайзенберг тут же рассмеялся, Буллсайд действительно был его любимым подчиненным. Так скоро назвал его БОССОМ! Что касается того, что Буллсайд так быстро сменил знамя, это означает ли, что он привык к измене и не заслуживает воспитания и повторного использования? Конечно нет. После того, как его легко подавили Хайзенбергом, Буллсайд все еще смог нанести Хайзенбергу последний удар. И этот нож уже выкрикнул всю верность в сердце Буллсайда. Когда его легко сбили с ног, Буллсайд не знал, насколько силен Хайзенберг? Даже если враг так ужасен, даже если он знает, что покушение может не удался. Буллсайд все еще совершил покушение, разве он не знал, что может умереть в тот момент? Так что разве такой человек недостаточно верный? Что касается смерти Джин Бина, Буллсайд назвал себя БОССОМ. Это измена? Конечно нет, это просто достаточно зрело. Что еще более важно, на Земле киновселенной Marvel, кроме некоторой лысой старушки, которую не видно в мире, кто еще имеет право ранить Хайзенберга? По сравнению с так называемыми супергероями в комиксах о супергероях, Хайзенберг, в определенной степени, предпочитает Буллсайда как подчиненного и исполнительного злодея. Если вы посмотрите на все фильмы о супергероях, вы найдете уникальную особенность. Все команды супергероев всегда будут командой с наибольшими внутренними конфликтами, самыми хаотичными темами, наименее ясными целями и худшим исполнением! Те, кого называют супергероями, полны характера, свободы и надежды, но полны нерешительности в своих действиях. Если у них нет ауры главного героя, они вообще не заслуживают победы! Противоположностью являются суперзлодеи. Буллсайд из людей Джин Бина относительно посредственный. В конце концов, это просто бандит, и действительно трудно быть элегантным. Но посмотрите на других злодеев. Как Кроссбоунс в Гидре! Он верный Гидре, подчиняется приказам и никогда не оспаривает никакое решение лидера. Независимо от того, насколько опасна задача, Кроссбоунс не будет жаловаться. Напротив, как солдат, команда США всегда делает из мухи слона из маленького хвоста своего босса Ника Фьюри. Черная Вдова не работает усердно, зарплата не на месте, бандиты не могут расстаться, как только зарплата на месте, обычный мертвый нож будет бесполезен. Соколиный Глаз профессионально контролируется и разнообразно провоцируется, а также подрабатывает отправкой товарищей по команде, то есть Куайина. Это еще агенты самого Щ.И.Т.а. Не говоря уже о Железном Человеке и Халке, у обоих есть трудности с самоконтролем. Да, они были героями и одинаково умны. Но чем умнее ты, тем эгоистичнее ты, и тем больше шансов вызвать неприятности. Разве они не создали ужасного Альтрона сами? Придя в эту вселенную Marvel, Хайзенберг имел свои планы. Он знал, что не подходит для одиночного супергероя. У него может быть достаточно сочувствия, чтобы оказать помощь беспомощным старикам и детям. Но его сочувствие было не более чем этим. Он недостаточно хорош, чтобы любить без границ, как настоящий Супермен. Поэтому его определение себя во вселенной Marvel — антигерой. В конце концов, у каждого есть герой в сердце, и его бунт может превратить его в большого злодея. В то же время, Хайзенберг знал свою природу лучше,

чем кто-либо другой. Скрытое в его костях — обычная хитрость и трусость обычных людей. И из-за более чем десятилетней деловой карьеры он отточил достаточно мешанства и жадности. До пересечения он продавал печати, выдавал микрозаймы, управлял игровыми автоматами, доставлял песок, одобрял пиво, и он все это знал. От сына обычного рабочего до малого босса в округе с годовым доходом менее двух миллионов. Он..... Достаточно его способностей. Какие интриги, какие стратегии.... Он не может! Хотя десятки сотрудников немного бессильны. Но ему было необходимо создать организацию, которая будет служить ему. У него действительно есть сверхчеловеческая сила, слух, который может слышать почти каждый звук в городе, и зрение, которое может проникать через километры, чтобы видеть людей, скрытых в стенах. Но может ли он делать это весь день? Поэтому ему нужна группа людей, которые будут служить ему, чтобы справиться с вещами, которые ему неудобно делать. Не все, что он может взорвать парой кулаков! Так что, говоря о создании такой организации для себя.... Он определенно не может сделать это сам. Если он действительно управляет самостоятельно, хотя он может полагаться на силу и запугивание, чтобы предотвратить измену своих подчиненных. Но это те подчиненные его подчиненные, или его бремя? Могут ли эти подчиненные развернуть разведывательную сеть, которая распространяется на Северный и Южный полюса для него? Могут ли эти подчиненные решить всевозможные неприятности в его жизни для него и поддерживать его внешний образ перед общественностью? Могут ли эти подчиненные подкупить американских чиновников для него, чтобы построить ему золотое тело, которое ходит боком среди правительств по всему миру? Если он полагался только на себя, то с группой подчиненных, он мог бы так же хорошо сделать это в одиночку! Поэтому Хайзенберг решил привлечь достаточно талантов для себя всего за короткий момент. Супермен все еще нуждается в альянсе, Лиге Справедливости, чтобы столкнуться с все более опасными врагами. И может ли он действительно использовать всю вселенную Marvel как лук, чтобы собрать источник материи самостоятельно? Один человек, как может группа людей быть эффективной! Хайзенберг все еще находился на вершине здания Трикверд Винг, и когда он услышал, что это Джин Бин беседует с Барбарой, у него уже была идея убить Джин Бина. Подчиненные Джин Бина — такой хороший набор базовых игроков! Подумайте, Джин Бин — император преступного мира в США и хозяин подполья Нью-Йорка. Сорок процентов преступлений в США связаны с Джин Бином. И статус Джин Бина поддерживался более десяти лет. Даже если Хайзенберг не убьет его, он будет императором преступного мира в течение шестидесяти лет в комиксах! Его подчиненные были обучены им более десяти лет, и управление подпольем уже проникло в их кости. Достаточно изменить их немного, и я могу полностью захватить половину американской подпольной сети, это просто очень выгодный бизнес. Так что Хайзенберг кивнул с удовлетворением, похлопал нервного Буллсайда и сказал Барбаре, полностью удивленной и обеспокоенной. — Слушай внимательно, если он хочет убить меня, я убью его, и тот, кто сильнее, останется. А он слабее, поэтому он просто лежит, это имеет смысл, верно? После того, как он закончил говорить, Хайзенберг легонько дернул за рукав Буллсайда и спросил. — После смерти Джин Бина, те хулиганы под ним, вероятно, будут в беспорядке какое-то время, смогут ли они захватить пластину, которую он оставил позади? — Я не могу этого сделать! — Эм? Хайзенберг был удивлен, почему ответ Буллсайда отличался от того, что он думал? В его уме, так как он подавил Буллсайда, он дал Буллсайду возможность доказать себя. Буллсайд должен был использовать возможность и попытаться хорошо делать вещи, чтобы доказать свою ценность! Как можно сказать, что это невозможно? Он даже не подумал, что Джин Бин был императором преступного мира, а Буллсайд был, в лучшем случае, золотой медалью. Даже если Джин Бин мертв, те, кто сдались Джин Бину тогда, могут не обязательно сдать тем, кто убил Джин Бина! Буллсайд также объяснил Хайзенбергу. — Хотя Джин Бин высокомерен, жесток, безжалостен и несправедлив, правила подполья, которые он создал, были реализованы в США более десяти лет. Люди привыкли к ночи, где золото сосуществует, но они никогда не смогут привыкнуть ко мне! Даже если Джин Бин мертв, у меня нет способности напрямую убедить других подчиненных Джин Бина. Мы были примерно

равны по статусу раньше, и они не были легко подавлены и контролируемы мной. Извините, Босс, я бы хотел доказать свою ценность вам, но я обречен не выполнить ваши приказы без хотя бы года. — Эх, ну ладно, но я не могу ждать целый год! Хайзенберг сказал что-то беспомощно. Должен признать, что толстый, бессловесный человек рядом со мной на самом деле довольно способный. Подумав немного, Хайзенберг снова заговорил. — Как насчет этого, давай оставим бизнес Джин Бина в покое и пусть они сами себя позаботятся. Что касается тебя, это не оставит тебя без работы, по крайней мере, у меня скоро будет ночной клуб. Был ли ты когда-нибудь менеджером ночного клуба, попробуй, если нет, я найду кого-то другого, чтоб

<http://tl.rulate.ru/book/111540/4897986>